

На правах рукописи

Макавчик Вера Олеговна

**ВИДО-ВРЕМЕННАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ РУССКОГО ГЛАГОЛА
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Лебедева Наталья Борисовна

кандидат филологических наук
доцент Ефанова Лариса Георгиевна

Ведущая организация: Алтайский государственный университет

Защита диссертации состоится « 23 » декабря 2004 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан « 18 » ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
профессор

Л.А. Захарова

Диссертационное исследование посвящено отражению видовой категоризации русских глаголов в языковом сознании русскоговорящих, экспликации наиболее осознаваемых компонентов видовой глагольной семантики.

Общая характеристика работы

Грамматические категории являются одними из важнейших, базовых фрагментов языковой картины мира. В нашем исследовании мы говорим о видо-временной категоризации русского глагола, но акцентируем наше внимание на категории вида, тогда как категория времени важна для нас постольку, поскольку рассмотрение видовой характеристики того или иного глагольного значения без категории времени оказывается невозможным.

Отражением сложности грамматической категории вида русского глагола может служить то, что исследователи различных уровней языка проявляют к ней неослабевающий интерес на протяжении более 100 лет - литература по аспектологии, в частности, по русской аспектологии, необычайно богата. Различные подходы к изучению видовой категориальной семантики русского глагола отражены в работах Н.С. Авиловой, Ю.Д. Апресяна, А. Барентсена, А. Богуславского, А.В. Бондарко, В. Брея, Т.В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Ж. Вайренка, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, П. Гарда, М. Гиро-Вебер, М.Я. Гловинской, В.В. Гуревича, Э. Даля, Г.А. Золотовой, А.В. Исаченко, А.А. Караванова, С.О. Карцевского, С. Кароляка, Б. Комри, М.А. Кронгауза, М. Лайонен, Ф. Леммана, А. Мазона, Ю.С. Маслова, Г.Р. Мелига, Е.В. Падучевой, Д. Пайара, Е.В. Петрухиной, А.М. Пешковского, Л.П. Размусена, О.П. Рассудовой, Р. Ратмайр, О.Н. Селиверстовой, Ж.-П. Семона, Н.Б. Телина, А. Тимберлейка, А.Н. Тихонова, Х. Томмола, Тэк-Гю Хонга, И.Б. Шатуновского, М.А. Шелякина, Д.Н. Шмелева, Р.О. Якобсона, Л. Янды и других отечественных и зарубежных авторов.

Необходимость обращения к категории вида русского глагола объясняется, с одной стороны, ее ядерным статусом в системе значимых категорий русского глагола, с другой стороны, наличием многочисленных проблем теоретического и практического плана, которые связаны с формулированием «собственно грамматического значения форм вида» (доминанты семантического потенциала СВ и НСВ) (Бондарко А.В., 1978, С. 3), что обусловлено сложностью самого объекта исследования. При существующем разнообразии формантов категориальная семантика совершенного вида (СВ) и несовершенного вида (НСВ) русского глагола многоаспектна и на данном этапе развития русистики формулируется как абстракция высокого уровня («ограниченное пределом целостное действие» - Русская грамматика, 1980), недоступная для непосредственного понимания даже носителям русского языка (М.Я. Гловинская, А.А. Караванов, И.Г. Милославский).

Отсутствие доступной формулировки категориальной семантики вида русского глагола усугубляет и без того нелегкую проблему преподавания

данной грамматической категории, особенно в курсе русского языка как иностранного (Караванов А.А., 1997).

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, тем, что семантика русского глагольного вида остается в настоящее время одной из наиболее проблемных зон в аспектологии (Яхненко В.В., 1994, Гловинская М.Я., 1997, Зализняк А.А., Шмелев А.Д., 2002, Золотова Г.А., 2002 и др.), с другой стороны, тем, что осознается необходимость использования новых принципов в описании семантики категории вида русского глагола, так как традиционные подходы себя исчерпали (Гловинская М. Я., 1986, Золотова Г.А., 2001).

Одним из новых принципов в описании категории вида русского глагола мы считаем привлечение показаний языкового сознания (ЯС) русскоговорящих, с помощью которых возможно изучение семантики грамматической категории в аспекте ее функционирования в сознании (в том числе экспликация наиболее осознаваемых, функционально значимых, выделенных в ЯС, компонентов видовой глагольной семантики).

Исследование семантики грамматической категории в аспекте ее функционирования в ЯС носителей языка обусловлено определением роли мыслящего человека в организации структур памяти, которые отражены на различных уровнях языковой системы, что всесторонне изучается в когнитивной лингвистике (Ф. Джонсон-Лэрд, Э. Рош, Дж. Лакофф, Р. Лангаккер, Л. Талми, Ч. Филлмор, А. Ченки и др.).

Таким образом, данное исследование находится в рамках аспектологии – особой области лингвистики, изучающей глагольный вид и сферу смежных с ним значений, оно выполнено в русле когнитивной лингвистики, сосредоточивающей свое внимание на отражении процессов человеческого мышления в языке и речи.

Актуальность дальнейшего исследования видовой оппозиции русских глаголов, семантики категории вида русского глагола обусловила выбор объекта и предмета нашей диссертационной работы.

Объектом исследования является русский глагол в своей категориальной видовой принадлежности. Предмет исследования - отражение видовой категоризации русских глаголов в ЯС русскоговорящих. При этом в центре нашего внимания находится семантика категории вида русского глагола, выявление психологически выделенных в ЯС компонентов значения видо-временных глагольных форм.

Единицей анализа является глагольное слово в грамматическом видо-временном и лексико-семантическом аспектах, единичное, а также взятое в контексте, обнаруживающем его то или иное видовое значение.

Материалом работы послужили данные психолингвистического эксперимента, а именно разнообразные показания ЯС носителей русского языка, представляющие: 1) деление глаголов СВ и НСВ на две группы; 2) вербализацию основ собственного деления глаголов; 3) вербализацию основ уже разделенных по виду глаголов; 4) комментарий к контекстуальной реализации основных видовых и некоторых частновидовых значений глаголов,

представленных в видовых (чистовидовых и функциональных) парах; 5) выделение одного или двух слов/понятий из предложенного списка, которые могли бы объединять ряд глаголов либо СВ, либо НСВ, а также указание на возможность такого объединения; 6) приведение 10-и глагольных примеров по ассоциации со значением предложенного понятия (компонента глагольной семантики).

Носителями русского языка, русскоговорящими, мы называем людей, которые осваивали русский язык с рождения в русской этнической среде, благодаря чему они обладают интуитивным знанием языка. Наше исследование основано на высказываниях русскоговорящих информантов из среды молодежи, получающей высшее образование, так как проблема изучения русского языка и, в частности, семантики категории вида русского глагола наиболее актуальна для русских и иностранных граждан этого контингента.

Всего в экспериментальных исследованиях было задействовано 1265 информантов, получено 8885 реакций, 1410 из которых можно квалифицировать как сложные, т.е. включающие несколько мыслительных операций.

Источником материала для формирования экспериментальных заданий нашего исследования послужили словарные статьи глаголов, отраженные в различных Словарях русского языка (Словарь русского языка: в 4-х тт., 1985-1988, Словарь современного русского литературного языка: в 17-и тт., 1948-1961, Толковый словарь русских глаголов, 1999), а также специальные глагольные контексты, которые выявляют и иллюстрируют реализацию различных видовых значений (из работ А.В. Бондарко (1971), М.Я. Гловинской (1986, 2001), Е.В. Падучевой (1996) и др.).

Основными методами исследования являются метод психолингвистического эксперимента и метод интроспекции. Показания ЯС были собраны с помощью приема анкетирования. Для интерпретации языковых данных, полученных в результате проведенных экспериментов, привлекались количественные методы: использовался количественный анализ показаний ЯС и их интерпретация с привлечением элементов статистического метода.

Цель работы заключается в том, чтобы выявить степень и характер осознаваемости категории вида русского глагола русскоговорящими.

Исследование категоризации вида русского глагола в отражении ЯС русскоговорящих выявляет, прежде всего, то, «как конкретный носитель языка думает, строит речевую стратегию, управляет известной ему информацией, когда говорит или пишет» (Рахилина Е.В., 2000, С.13.).

В связи с поставленной целью задачами исследования являются следующие:

1. Обосновать возможности экспериментального психолингвистического исследования грамматической категории русского глагола как одной из грамматических категорий языка, а также возможности когнитивного подхода к трактовке языковых явлений, связанных с грамматическими категориями языка (принципами функционирования грамматических категорий в ЯС).

2. Теоретически разработать и практически применить систему экспериментальных заданий для исследования категориальной семантики русского глагола, которая позволяет собрать и проинтерпретировать показания ЯС носителей русского языка.
3. Установить, является ли категория вида русского глагола осознаваемой категорией, определить степень ее осознаваемости.
4. Выявить набор семантических признаков, компонентов глагольной семантики, которые функционируют в сознании носителей русского языка как соотносимые с грамматической категорией вида русского глагола
 - а) при интерпретации контекстов, содержащих глаголы СВ и НСВ,
 - б) при взаимном соотношении с рядом глаголов одного из видов.
5. Эксплицировать статус различных компонентов видовой глагольной семантики в ЯС русскоговорящих, определить их связь, тем самым представить семантику категории глагольного вида как прототипическую структуру.
6. Исследовать специфику понимания русскоговорящими наиболее психологически выделенных в ЯС, прототипических компонентов семантики СВ и НСВ.

Научная новизна работы состоит в следующем.

1. Впервые исследование категориальной семантики и, в частности, семантики категории вида русского глагола проведено на основе данных психолингвистического эксперимента, на показаниях, прежде всего, метаязыкового сознания носителей русского языка.
2. Разработана и апробирована система экспериментальных заданий для исследования категориальной семантики, в частности, категории вида русского глагола.
3. Впервые применена интерпретация количественных данных эксперимента с помощью таких элементов статистического метода, как средние величины.
4. Семантика русского глагольного вида исследована в новом аспекте, представлена как структура в преломлении ЯС носителей русского языка (из среды молодежи, получающей высшее образование).

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку проблем аспектологии, в описание категориальной семантики русского глагольного вида. Использование показаний ЯС русскоговорящих позволило по-новому взглянуть на видовую категоризацию русских глаголов, выявить достаточную степень осознаваемости видовой оппозиции, а также наличие психологически выделенных в ЯС русскоговорящих, прототипических компонентов семантики видов русского глагола. Теоретическая значимость данной работы определяется также вкладом в разработку проблем, поставленных когнитивной лингвистикой, а именно отражением роли мыслящего человека в использовании и осознании «семантических доминант» (Е.В. Падучева, 1996) языковой картины мира, каковыми являются грамматические категории.

Практическую значимость нашего исследования можно определить в нескольких аспектах. Результаты исследования могут использоваться при

преподавании русского языка (в особенности, при преподавании вида русского глагола в курсе русского языка как иностранного), применяться при разработке специальных курсов по аспектологии для студентов филологических специальностей. Методика проведения экспериментального исследования с целью выявления степени и характера осознаваемости грамматической категории вида русского глагола может найти применение в изучении семантики других грамматических категорий языка, особенно в когнитивных исследованиях.

Апробация работы. Основные положения работы были изложены в выступлениях на международных конференциях «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (Томск, 2001), «Лингвистические и культурологические традиции образования» (Томск, 2002), «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (Томск, 2002), «Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, 2004), «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 2004); на конференции Всероссийской школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001), на VI Общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2002), на III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2003), на научно-практическом семинаре ИЯК ТПУ «Прикладная лингвистика и инженерное образование» (сентябрь 2003г.). Материалы диссертации докладывались и обсуждались на научных аспирантских семинарах кафедры русского языка и литературы ИЯК ТПУ (январь 2003, июнь 2004).

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение к языковому сознанию носителей русского языка, использование методов психолингвистического эксперимента, применение когнитивного подхода в исследовании семантики категории вида русского глагола позволяют по-новому представить семантику этой категории, эксплицировать степень и характер ее осознаваемости в обыденном сознании.

2. Деление русских глаголов на СВ и НСВ стабильно и в достаточно высокой степени осознается в среде носителей русского языка из среды молодежи, получающей высшее образование, осознание категории вида русского глагола русскоговорящими не зависит от конкретных лексических и формальных характеристик глаголов.

3. Оппозиция русских глаголов СВ и НСВ осознается носителями русского языка на основе, прежде всего, семантических признаков. Роль глаголов *делать/сделать* в осознании видовой оппозиции русских глаголов можно определить следующим образом: они являются формально-семантическими классификаторами русских глаголов СВ и НСВ.

4. Набор семантических признаков, осознаваемых русскоговорящими как соотносимых с СВ включает компоненты «результат», «завершение», «итог», «связь с настоящим моментом», «однократность», кроме того, глаголы СВ характеризует большая «определенность» в описании действия.

С НСВ русского глагола в ЯС русскоговорящих соотносятся такие семантические компоненты, как «процесс» и «длительность», «отсутствие результата», «отсутствие завершения», кроме того, глаголы НСВ характеризует большая «неопределенность» в описании действия.

Компоненты «предел» и «целостное действие», «многократность», «повторяющееся действие», «следствие» не являются осознаваемыми компонентами видовой глагольной семантики.

5. Семантику глаголов СВ и НСВ в ЯС русскоговорящих можно представить как иерархическую структуру, статус компонентов которой регламентируется их психологической выделенностью, наиболее психологически выделенные компоненты играют роль прототипов категориальной семантики. Прототипическим, наиболее универсальным, компонентом в семантике СВ является «результативность» («результат»), тесно связанный с психологически выделенным компонентом «завершение». В семантике НСВ прототипическим компонентом является «процессность» («процесс»), тесно связанный с психологически выделенным компонентом «длительность».

6. Многообразие смыслов, выявленных при анализе глагольной репрезентации понятий «процесс» и «результат» в лексико-семантическом аспекте, позволяет представить эти компоненты глагольной семантики как концепты, выраженные в глагольной лексике.

7. Экспериментальное исследование степени и характера осознанности языковой грамматической категории может состоять из ряда этапов, а именно, свободной классификации языковых единиц, составляющих категорию, интерпретации русскоговорящими контекстуального значения членов категории, исследования взаимного соотношения членов категории и компонентов категориальной семантики.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, шести приложений.

Основное содержание работы

Во Введении мотивируется выбор темы исследования в связи с ее актуальностью, дается краткий обзор проблем изучения семантики видов русского глагола, обосновывается применение новых подходов в ее изучении. Обозначаются объект и предмет исследования, а также его цели и задачи. Дается обзор источников и материала исследования, перечисляются основные методы получения и интерпретации материалов. Обозначаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Излагаются основные положения, выносимые на защиту, кратко обозначается структура работы.

Первая глава – «Категория вида русского глагола: проблемы изучения и методы исследования» - посвящена теоретическим основам данного исследования.

Знания о мире и человеке, отраженные в лексической и грамматической семантике глагола, входят как необходимый элемент в ядро обыденного сознания носителя любого языка. Этим объясняется неослабевающий интерес лингвистов к изучению глагола в различных аспектах его существования и функционирования в системе языка.

Своеобразной категорией глагола в славянских языках и, в частности, в русском языке является глагольный вид, неразрывно связанный с категорией времени. Наличие категории глагольного вида в русском языке говорит о своеобразии национальной интерпретации явлений мира и человека в языковом сознании (ЯС) носителей русского языка, в русской языковой картине мира (ЯКМ), так как категориальные концепты представляют собой «своего рода семантические доминанты» (Падучева Е.В., 1996), т.е. фундаментальные идеи, на основе которых можно говорить о различии в ЯКМ, различии мировосприятия людей, владеющих тем или иным языком (Петрухина Е.В., 2003, С.37).

Вид является одной из центральных категорий русского глагола, так как он объединяет весьма разнообразные глагольные словоформы: «все они обладают одной общей категорией - видом» (Милославский И.Г., 1981, С.152).

Наиболее общее определение категории вида русского глагола не вызывает разногласий, в том числе наиболее общая семантика категории вида русского глагола формулируется достаточно единообразно: указывается, что вид глагола связан не с внешней, а с внутренней темпоральной структурой действия, с тем, как она интерпретируется говорящим (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, С.83). Однако уточнение категориальной семантики русского глагольного вида вызывает разногласия исследователей.

Категориальная семантика русского глагольного вида с момента осознания данной категории как отличной от категории времени и до сих пор вызывает массу разноречивых суждений и считается самым актуальным вопросом русской аспектологии.

К характеристике семантики грамматических форм существуют различные подходы, они представлены в обзоре, сделанном А.В. Бондарко в одном из недавних печатных изданий (Бондарко А.В., 2003). Это, во-первых, «определение единого «общего значения», трактуемого как инвариант, охватывающий все частные значения и типы употребления грамматической формы (варианты)», во-вторых, «анализ, опирающийся на «основное значение», в-третьих, «описание комплекса значений». Все эти подходы осуществлены в изучении семантической основы противопоставления СВ и НСВ русского глагола.

Определением единого «общего значения», «инварианта» категориальной семантики вида русского глагола занимались многие видные российские и зарубежные ученые. В процессе поисков инвариантной основы семантики вида русского глагола были выявлены наиболее важные семантические признаки, компоненты, релевантные для противопоставления глаголов СВ и НСВ в русском языке, имеющие различную степень абстрактности и различные возможности осознания, а также отражения языковой интуиции

русскоговорящих. В качестве единого инвариантного значения СВ предлагались такие семантические признаки, как «законченность» (Ф.Миклошич, В.А. Богородицкий), «предельность» (Р.О. Якобсон, В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко), «результативность» (А.А. Шахматов, С.О. Карцевский, И.П. Мучник), «точечность» (К. Бругман, А. Мейе. Ч. Мазон, А.М. Пешковский), «целостность» (Л.П. Размусен, Ф.де Соссюр, А. Достал, А.В. Исаченко, Р. Ружичка, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко), компонент «начать» (в концепциях А. Вежбицкой и М.Я. Гловинской) и др.

От формулировки категориальной семантики СВ русского глагола зависела и формулировка значения НСВ (нецелостное, незаконченное действие), так как многие исследователи исходили из того, что оппозиция глаголов СВ и НСВ является привативной (Н.С. Трубецкой, Р. Якобсон и др.). Только в редких случаях общая, инвариантная семантика НСВ формулировалась в том числе с привлечением положительных признаков, например, «длительности», «процессности» (Мучник И.П., 1971, Гловинская М.Я., 2001).

Признавая ценность открытий, сделанных в ходе поисков инвариантной семантической основы видového противопоставления русских глаголов, мы использовали выделенные аспектологами семантические признаки/компоненты при выявлении семантических доминант грамматической категории вида русского глагола (см. главу 4).

В свете современных исследований произошло изменение представления об инварианте. Под инвариантным, общим значением грамматической категории может подразумеваться как один признак, так и комплекс признаков, не исключается его прототипическая организация, более широкая трактовка понятия «инвариант» позволяет отнести к инвариантным не только общие значения, но и основные значения (Бондарко А.В., 2003).

В связи с этим актуальность получают исследования, выявляющие основные и более частные значения глаголов СВ и НСВ в русском языке как доминанту видовой глагольной семантики. Описание видových значений связано с именами А.Х. Востокова, Г. Павского, А.А. Потемни, М.Я. Гловинской, Н.Б. Головина, А. Мазона, Ю.С. Маслова, Е.В. Падучевой, О.П. Рассудовой и др. Краткий обзор основных значений каждого из видов приведен нами при обосновании контекстуального исследования глаголов СВ и НСВ (см. главу 3).

Следует отметить, что применение прототипического подхода и полевого принципа устройства грамматической категории выявляет необходимость терминологического разделения понятий прототипа и инварианта. Если инварианты не всегда осознаются говорящим, то прототипы, напротив, являются одними из актуальных элементов речевого смысла, а следовательно, осознаются, актуализированы в сознании (Бондарко А.В., 2003, С.19). Актуальность исследования видовой семантики русского глагола мы видим в выявлении прототипических, актуальных элементов речевого смысла, которые осознавались бы рядовыми носителями русского языка.

Указанные подходы не исчерпывают многообразия поисков семантической основы видового противопоставления русских глаголов. Ряд исследователей видит базовое различие семантики видов русского глагола в том, что они по-разному отражают концептуализацию действительности. Различие между глаголами СВ и НСВ заключается в том, что глаголы СВ всегда обозначают события, а глаголы НСВ могут обозначать и событие, и процесс, и состояние (Т.В. Булыгина, Ю.С. Маслов, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев). Именно потому, что видом русского глагола выражается ряд понятий, возможна его трактовка как понятийной категории.

В последнее десятилетие ведутся активные поиски новых подходов к проблеме выявления и формулирования семантики видового противопоставления русских глаголов. Отмечается исследованность нюансов различных видовых значений русского глагола, насущность их объединения (М.Я. Гловинская, 1997). Высказывается мнение о том, что категория вида русского глагола является «синкретичной», т.е. одновременно выражающей значение нескольких оппозиций: результативности/ нерезультативности, однократности/ многократности, актуальности, узуальности и др. (Широкова Е.Г., 1994). В соответствии с этим все чаще предлагается рассматривать семантический потенциал глагольного вида как комплекс неоднородных компонентов (Черткова М.Ю., 1994, С. 20-25). Неоднородность компонентов в семантике вида понимается как различие статуса этих компонентов, принадлежности одних к грамматическому ядру, а других - к периферии, иначе говоря, семантику видов предлагается рассматривать как «иерархическую конфигурацию».

Г.А. Золотова (2002, С.9) обозначает перспективу исследования видовой семантики русских глаголов как необходимость расширения наблюдаемого аспектологами речевого пространства за счет признания роли «мыслящего и говорящего человека, создавшего и отработавшего систему глагольных видов как необходимую часть языкового механизма».

Поддерживая эту точку зрения, в поисках семантической доминанты видового противопоставления русских глаголов мы обращаемся к ЯС русскоговорящих, так как именно носители русского языка постоянно используют видо-временные различия русских глаголов для выражения и интерпретации тех или иных смыслов в процессе коммуникации.

Интерес к изучению ЯС заметно возрос в последние годы, что во многом связано с расширением когнитивного подхода в лингвистике, со сменой научной парадигмы. О ЯС носителей диалекта писали Н.М. Каринский (1896), А.А. Шахматов (1913), позднее Е.В. Ухмылина (1967), Л.К. Лыжова (1976), В.И. Дьякова, В.И. Хитрова (1980). Значительный вклад в изучение ЯС внесла Томская диалектологическая школа (Блинова О.И., Ростова А.Н., Иванцова Е.В., Тубалова И.В. и др.). Важность изучения ЯС русскоговорящих отмечали в последние годы Ю.Н. Караулов (1987), С.Е. Никитина (1993), М.В. Ляпон (1995), А.Н. Ростова (1997, 2000).

Проблема знания говорящим системы языка рассматривается как одна из важных, но наименее изученных в семасиологии (Стернин И.А., 1979, Ростова

А.Н., 1983). Применяя термин «языковое сознание», мы, вслед за А.Н. Ростовской, понимаем его как имеющее две взаимообусловленные стороны выражения: это практическое владение языком («мышление на языке» - Г.М. Гаугер, П.П. Гальперин) и рассуждение, знание говорящего о языке («мышление о языке» - И.А. Бодуэн де Куртене, А.А. Леонтьев, А.В. Кирпикова, О.И. Блинова и др.).

Выделенное А.А. Белобородовым (1976, С. 37) противопоставление теоретически систематизированного знания о языке и сферы обыденного сознания актуально для ЯС лингвиста, что, на наш взгляд, накладывает определенные ограничения на привлечение информантов - лингвистов в психолингвистическом эксперименте.

В ходе нашего исследования мы используем показания метаязыкового сознания (МЯС), знания говорящих о своем языке, так как оцениваем их как реальность, которая может быть поставлена на службу изучения языка (Ростова А.Н., 2000, С. 173). Использование показаний ЯС при исследовании семантики грамматической категории вида русского глагола дает возможность отразить языковую интуицию рядовых носителей русского языка, сформулировать наиболее важные компоненты видového значения доступными для понимания русскоговорящих лексическими средствами. Подобное описание грамматической категории возможно, если во главу угла ставить психологическую выделенность отдельных членов категории или отдельных категориальных семантических компонентов. Как уже указывалось, такой подход к членам различных категорий разработан в русле когнитивной лингвистики.

Когнитивный подход к языковым явлениям связан с переориентацией «угла зрения» с системы языка на «индивидуальную речевую систему», предопределяя изучение человека, использующего язык, и анализ языковых явлений в одной «системе координат» (А.А. Залевская, В.Б. Касевич). Теоретические позиции современной когнитивной лингвистики разработаны в трудах Ф. Джонсон-Лэрда, Э. Рош, Дж. Лакоффа, Р. Лангаккера, Л. Талми, Ч. Филлмора, А. Ченки и др.

Представление о структуре категории в когнитивной лингвистике основывается на принципе центральности категории. Центральные члены категории распознаются быстрее, раньше запоминаются, чаще используются, поэтому в сознании человека они представляют категорию в целом (Лакофф Дж., 1988, С. 33-36).

Один из путей выявления центра какой-либо категории заключается в применении метода психолингвистического эксперимента. С помощью эксперимента как метода получения информации, возможно установить психологическую выделенность отдельных членов категории, их прототипический характер; например, степень психологической выделенности, выбрана в качестве объекта исследования во многих экспериментах когнитивного психолога Э. Рош (Фрумкина Р.М., Михеев А.В., Мостовая А.Д., 1991, С.48).

Исходя из вышеупомянутых положений когнитивной лингвистики, наше исследование категории вида русского глагола базируется на убеждении, что имеется определенная семантическая структура категории, в которой можно на основе психологической выделенности выявить центр и периферию. Является ли центром категории, ее прототипом, представитель категории или определенный компонент видовой семантики (понятие) из предлагаемых аспектологами в качестве инварианта СВ или НСВ, выясняется экспериментальным путем. Применяя метод эксперимента, можно выявить и наличие формального или семантического «классификатора» категории вида русского глагола, что является значимым для определения структуры любой категории (Лакофф Дж., 1988, С. 30, 46).

Место эксперимента еще не вполне определено в науках гуманитарного цикла. В частности, в лингвистике отмечают недостаточную проблематизацию эксперимента как метода, нуждающегося в изучении в различных аспектах (Фрумкина Р.М., 1999). Так как у современных лингвистов мы находим различное понимание эксперимента, мы обозначаем свое понимание этого метода. Психолингвистический эксперимент понимается нами, с одной стороны, как метод проверки гипотез, с другой стороны, как процедура выявления данных о «нейтральной языковой природе» (термин Р. Барта) в условиях, воспроизводимых и контролируемых исследователем (Фрумкина Р.М., 1999, С.28). Важным параметром психолингвистического эксперимента мы считаем привлечение достаточно большого числа информантов - нелингвистов (Горошко Е.И., 2001, Караулов Ю.Н., 1999, Левицкий В.В., Стернин И.А., 1989).

Взгляд на эксперимент как метод исследования в лингвистике еще не устоялся, однако выделяются такие достоинства эксперимента, как возможность «беспристрастно взглянуть на материал» (Минина М. А., 1995, С.87). В целом экспериментальные методы анализа языка рассматриваются не как альтернатива традиционным методам, а как «желательное, а в ряде случаев и необходимое дополнение традиционных методов» (Левицкий В.В. Стернин И.А., 1989., С.5).

Правила, нормы экспериментального исследования в лингвистике находятся в процессе своего формирования, наиболее полно они представлены в работах В.В. Левицкого, И.А. Стернина (1989) и Горошко Е.И (2001). Следуя изложенным этими авторами нормам, мы в своем исследовании старались учитывать противоположные мнения, которые имеются по вопросам семантики вида как грамматической категории в аспектологии, предоставляли письменную и устную инструкцию к выполнению заданий эксперимента, не давали установки на общение с экспериментатором и на решение познавательной задачи. Что касается количества участников, то число информантов, участвующих в выполнении одинаковых заданий, в основном равнялось или было более 50. Как уже отмечалось, привлекались информанты из студенческой аудитории, т.е. в возрасте более 17 лет, так как считается, что с этого возраста и до 21 года формирование языковой способности уже в

основном завершается и остается относительно стабильными на протяжении всей жизни (Ю.Н. Караулов, Е.И. Горошко).

Из типов экспериментальных заданий, обзор которых приводится в книге В.В. Левицкого, И.А. Стернина (1989, С.21-129), мы использовали «кластерный анализ» или «классификацию», направленное комментирование основ классификации, прием трансформ, прием извлечения примеров. Наша система экспериментального исследования степени и характера осознанности категории вида русского глагола состояла из ряда этапов, а именно заданий на свободную классификацию, получения от русскоговорящих интерпретации контекстуального значения членов категории, исследования взаимного соотношения членов категории и компонентов категориальной семантики.

В интерпретации полученных данных ЯС носителей русского языка обосновывается применение количественных методов, среди которых принято различать количественные и статистические. Стремление поставить на службу лингвистическим исследованиям количественные методы обосновывается в целом ряде работ Б.В. Сухотина (1963, 1966, 1970, 1976, 1977, 1979, 1984), а также в работах М.В. Арапова (1988), А.В. Гладкого (1966, 1985) и др. Применение таких статистических параметров, как средняя арифметическая величина, среднее квадратическое отклонение от средней величины (Елисеева И.И., Юзбашев М.М., 2004), в лингвистических исследованиях обосновывается и применяется впервые (более подробно см. главу 2).

Во второй главе «Категориальная видовая принадлежность русских глаголов в ЯС русскоговорящих» описывается исследование степени осознаваемости деления русских глаголов на СВ и НСВ русскоговорящими, которое осуществлялось с использованием метода свободной классификации, а также метода комментирования основ классификации.

Основным принципом в формировании материалов экспериментальных заданий являлось учитывание разнообразия глагольной лексики в различных аспектах: представленности разнообразных семантических полей глагольной лексики, различных лексико-семантических групп глаголов, принадлежности/не принадлежности к различным способам действия, представленности различных формальных признаков (разнообразных приставок, суффиксов, окончаний, начальных букв/ звуков). Источником материала для экспериментальных заданий на данном этапе послужили глаголы различных лексико-семантических групп трех семантических полей глагольной лексики русского языка: «действия и деятельности», «бытия, состояния, качества» и «отношения» (Толковый словарь русских глаголов, 1999).

Принцип разнообразия в данном задании важен в двух отношениях. С одной стороны, при этом информант получает возможность дать наиболее осознаваемую классификацию из нескольких объективно существующих. С другой стороны, принцип разнообразия обеспечивает независимость классификации от определенных семантических групп глагольной лексики, способа образования, определенного формального признака и т.д.

Особое место уделяется методике интерпретации полученных данных количественными методами. Обосновывается применение элементов

статистического метода, а именно средних величин, так как для интерпретации экспериментальных данных они применяются впервые.

Мы выбрали такие параметры, как средние величины, для анализа экспериментальных данных, исходя из их главного значения: «главное значение средних величин состоит в их обобщающей функции, т.е. замене множества различных индивидуальных значений признака средней величиной, характеризующей всю совокупность явлений» (Елисеева И.И., Юзбашев М.М., 2004, С.121).

Во второй главе вводятся такие статистические термины, как совокупность, единица совокупности, численность совокупности, средняя арифметическая величина, среднее квадратическое отклонение от средней величины. Приводятся формулы для расчета указанных средних величин, объясняется смысл их применения.

Лингво-статистическая гипотеза, на которой базируется исследование однородности совокупности, заключается в допущении одинаковой значимости для носителей русского языка единиц исследуемых совокупностей, смысл ее выдвижения заключается в возможности ее опровергнуть.

Эксперимент проводился дважды. В заданиях было предложено записать ряд глаголов в два столбика и, если возможно, сформулировать критерии, по которым осуществлялось деление глаголов. Исходным материалом для заданий на классификацию послужили глаголы, отобранные в соответствии с уже заявленным принципом разнообразия в различных аспектах, например, во втором эксперименте предлагались глаголы *приехать, ронять, складывать, перемыть, отремонтировать, знать, пошучивать, стоять, стараться, покурить, достучаться, светать, прождать, изменяться, заскучать, зависеть, сдавать, отыскать, занимать, надарить, хлынуть*.

Результаты проведенного исследования можно сформулировать следующим образом. Осознание категории вида русского глагола в заданиях на свободную классификацию колеблется от 40% до 48%. Проведенные эксперименты показали, что среди оснований деления русских глаголов не все одинаково значимы для русскоговорящих, при этом категория глагольного вида является одной из самых значимых. Появляясь среди первых в сознании русскоговорящих при выполнении заданий на свободную классификацию, деление глаголов по виду занимает одну из лидирующих позиций в иерархии осознания различных глагольных признаков, положенных в основу классификаций. Осознание категориальных видовых признаков русского глагола находится в ряду самых осознаваемых, что позволяет говорить о достаточно высокой степени осознания самой категории вида русского глагола.

Деление русских глаголов на СВ и НСВ стабильно осознается в среде носителей русского языка из среды молодежи, получающей высшее образование, это означает, что осознание категории вида русского глагола русскоговорящими не зависит от конкретных лексических и формальных характеристик глаголов.

Наибольшее количество информантов (64.2%) привели общепринятую формулировку «*совершенный/ несовершенный вид*», отметили глаголы *делать/*

сделать из категоризирующего вопроса около 10% информантов. В целом это говорит о том, что критерии деления глаголов по виду, данные информантами при выполнении задания на свободную классификацию, в большинстве своем формальны, десемантизированы.

Этот вывод подтвердили результаты проведения другого экспериментального задания, которое заключалось в том, чтобы сформулировать основание для уже объединенных по видовому принципу глаголов. Одновременно были предложены 2 группы глаголов: а) *расселить, уехать, коснуться, сшить, переработать, выжить, стихнуть, отнестись, сберечь, купить*; б) *похищать, расцветать, курить, запрещать, хлопать, заблуждаться, записывать, мыть, скучать, черстветь*.

Для глаголов НСВ наиболее часто использовалась формулировка «несовершенный вид/ форма», ее привели 71% информантов, при этом 22.6% информантов ответили категоризирующим вопросом «что делать?». Для глаголов СВ чаще всего предлагалось общепринятое определение со словом «совершенный» (вид, форма), большинство информантов (70.6%) ответили именно так; 17.7% использовали для ответов категоризирующий вопрос «что сделать?».

Таким образом, задания подобного рода не дали достаточной информации о семантических компонентах, участвующих в осознании видовой оппозиции носителями русского языка, которые оказались скрыты за определениями видов русского глагола как «совершенного» и «несовершенного», за категоризирующими вопросами или глаголами «делать» и «сделать».

Анализ результатов этого задания позволил сделать еще один вывод: осознаваемость категории вида русского глагола повышается при создании определенных контекстуальных условий, в данном случае такими контекстуальными условиями послужило помещение глаголов одного вида вместе, без контраста с глаголами другого вида (в этом типе задания выделили объединение по видовому принципу 60-68 % информантов).

Третья глава - «Компоненты видовой глагольной семантики в ЯС носителей русского языка (на основе контекстуального противопоставления глаголов СВ и НСВ)» - посвящена обзору и результатам применения метода трансформ и комментированного словоупотребления к контекстам, содержащим видовое противопоставление, а также выявлению тех элементов категориальной семантики вида русского глагола, которые осознаются в числе первых при противопоставлении глаголов разных видов в контексте.

Плодотворность изучения контекстуального воплощения значений СВ и НСВ трудно переоценить, она подчеркивается и обосновывается в исследованиях ведущих аспектологов: Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, М.Я. Гловинской, Е.В. Падучевой и др. Мы обратились к выявлению тех компонентов семантики, которые активируются, извлекаются из памяти русскоговорящих при интерпретации фраз, содержащих глаголы СВ и НСВ в определенных временных формах.

Рабочей гипотезой данного этапа эксперимента было предположение, что видовые различия русских глаголов можно эксплицировать через показания

МЯС носителей русского языка, а именно привлекая трактовки контекстуального противопоставления видо-временных форм, даваемые русскоговорящими.

Принципы подбора экспериментальных контекстов были сформированы с учетом, с одной стороны, существующих в экспериментальной лингвистике методов и приемов, с другой стороны, исследований по реализации основных значений СВ и НСВ. Основным прием, используемый нами на данном этапе эксперимента, называется «привлечение трансформ», при котором в равных условиях контекста реализуются различные грамматические значения, что облегчает осознание значения элемента, находящегося в фокусе контраста (Кибрик А.Е, 1992, С. 279 – 280). Привлечение трансформ сочеталось с использованием приема комментированного словоупотребления (Левицкий В.В., Стернин И.А., 1989, С.115).

Использование трансформ накладывало определенные ограничения на формирование фраз, предлагаемых информантам, например, мы не могли включить в тестовую фразу лексических показателей, то есть слов, подчеркивающих тот или иной аспект семантики одного из глагольных видов (*долго, много раз, вдруг* и т.д.). Основным принципом при выборе временных форм глаголов в трансформы являлась реализация основных видовых значений.

Аспектологи неоднократно отмечали, что основным значением СВ русского глагола является конкретно-фактическое значение, для НСВ русского глагола имеется не одно, а несколько основных значений (А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов и др.). Как самое яркое значение отмечается конкретно-процессное значение, выражаемое глаголом в форме настоящего времени, именно форма настоящего времени наиболее ярко выявляет специфику глаголов НСВ. Поэтому в эксперимент были включены фразы, одна из которых содержала глагол СВ в конкретно-фактическом значении в прошедшем времени, другая - глагол НСВ в конкретно-процессном или неактуально-статальном значении в настоящем времени.

В нашем эксперименте мы сконцентрировали внимание, прежде всего, на формах прошедшего времени, так как в этих временных формах глаголы разных видов максимально противопоставлены друг другу. Кроме того, в этих формах отмечается конкуренция видов. В эксперимент была включена только одна фраза, содержащая глаголы СВ и НСВ в форме будущего времени.

Итак, информантам для интерпретации были предложены 9 фраз-трансформ:

1. Ты сделал домашнее задание? - Ты делал домашнее задание?
2. Я делал уборку в квартире.- Я сделал уборку в квартире.
3. Мы должны многое делать.- Мы должны многое сделать.
4. Мой друг заболел. – Мой друг болеет.
5. Этот дом строил мой дед. - Этот дом построил мой дед.
6. Она показывала мне письмо. – Она показала мне письмо.
7. К тебе приходил знакомый. – К тебе пришел знакомый.
8. Я читал роман «Евгений Онегин».- Я прочитал роман «Евгений Онегин».
9. Этот дом будет строить мой отец. - Этот дом построит мой отец.

Таким образом, мы исследовали контексты, содержащие глаголы *делать/сделать*, входящие в категоризирующий вопрос, а также глаголы, в лексических значениях которых отражается онтологическая основа видо-временной системы русского глагола (см. главу 1): глаголы *строить* и *читать*, обозначают процесс, глаголы *показать* и *приходить*, обозначают событие, и глагол *болеть*, обозначает состояние.

Информантам предлагалось прокомментировать разницу в ситуациях (если она есть), отраженных в предложениях, либо описать ситуации, выраженные в предложениях. При анализе высказываний информантов относительно предъявленных им фраз-трансформ учитывались, с одной стороны, понятия, предлагаемые в аспектологии для объяснения аспектов семантики каждого из видов, с другой стороны, аспекты семантики, находящиеся в центре внимания русскоговорящих. Прежде всего значимым было лексемное выражение понятий, предлагаемых в качестве инвариантов значения СВ или НСВ различными аспектологами. Лексемное выражение понятия означало, что компонент семантики осознается при формулировке именно таким способом, что в этой форме выражения он доступен для понимания русскоговорящих.

Анализ каждой пары фраз-трансформ проводился в аспекте выявления выраженности общих, объединяющих компонентов семантики и компонентов семантики, свойственных только некоторым или даже отдельным парам глаголов.

Выводы, полученные в результате анализа интерпретации русскоговорящими контекстуальной оппозиции глаголов СВ и НСВ, таковы. Носителям языка свойственно отмечать разницу между ситуациями, вербально представленными с помощью глаголов СВ и НСВ, а соответственно, и между конкретными глаголами СВ и НСВ. Указали, что не существует разницы между фразами, содержащими разные виды, только отдельные информанты (2-10%). Русскоговорящие выделяют разницу в предложениях с глаголами СВ и НСВ даже при описании денотативно одинаковых ситуаций, например, в трактовках трансформ 5, 6, 8 (см. перечень трансформ выше).

При трактовках видо-временных форм носители русского языка различают, как правило, несколько аспектов вербально описываемых ситуаций, что подтверждает полиаспектность, синкретичность семантики русского глагольного вида.

Наибольшие трудности возникают у информантов при трактовке форм будущего времени. Отказались интерпретировать трансформы с данными видо-временными формами глаголов более 20% информантов. В целом вербализованная ситуация будущего менее определена в сознании носителей языка, допускает больше аспектов и больше альтернативности возможных событий. Однако представление о более определенной ситуации в будущем связано с глаголами СВ.

Приводится анализ общих (проявляющихся во многих трансформах) семантических компонентов СВ, отмеченных русскоговорящими.

Компоненты результативности, завершенности действия, а также связи действия с настоящим моментом (моментом говорения) проявляются в трактовках большинства исследованных трансформ.

Представление о завершенности является весьма значимым в определении специфики семантики СВ русскоговорящими, так как данный компонент видовой семантики приводят информанты во всех контекстах за исключением одного. Количество информантов, отметивших данный компонент семантики, варьируется от 2% до 54%, что говорит, с одной стороны, о базовом характере данного компонента, с другой стороны, о его яркости (возможности его выделения значительным числом информантов).

Семантика результативности наиболее значима в определении специфики семантики СВ русскоговорящими. Она отмечается информантами во всех исследованных фразах (4% - 32%). Значимость семантики результативности и завершенности при восприятии вербализованных действий носителями русского языка подчеркивает тот факт, что эти понятия выделяются и для глаголов НСВ: значения глаголов НСВ трактуются через отсутствие завершенности и результативности.

Следует отметить, что в трактовках трансформ, содержащих глаголы различных видов, представления о завершенности и результативности действия связаны между собой, как в характеристиках глаголов СВ (*закончить начатое, прийти к результату, выводу*), так и в характеристиках глаголов НСВ (*незавершенность действия (неизвестен результат)*). Прослеживается связь результативности действия с моментом наблюдения: *сделал только что, результат; результат, связанный с настоящим*.

Показательно, что прошедшее время СВ ошибочно квалифицируется как настоящее, чего не происходит при трактовках форм НСВ. В целом, прошедшее время НСВ в сознании русскоговорящих находится дальше от момента наблюдения, чем прошедшее время СВ: «давно», как правило, используется применительно к трактовкам глаголов НСВ, а «недавно», «только что», «сейчас» - применительно к трактовкам глаголов СВ.

Можно предполагать, что восприятие ситуации, вербализованной с помощью видо-временных форм глаголов СВ как более определенной также связано с законченностью и результативностью: *Законченное действие, процесс должен быть завершен в определенное время; Суждение, направленное на какой-то конкретный результат*.

Семантика глаголов НСВ в сознании носителей русского языка тесно связана с представлением о длительности и процессе, а также с отсутствием законченности и результативности действия. Показатели длительности характеризуют глаголы НСВ в 6-и из 9-и исследованных контекстов, наиболее ярко проявляясь там, где имеется глагол в форме настоящего времени (48%). Это подтверждает вывод о том, что представление о длительности действия формируется на основе происходящего в момент наблюдения действия, процесса, что определяет у русскоговорящих ассоциативную связь показателей настоящего времени и показателей длительности.

Компонент «процесс» оказывается более универсальным в глаголах НСВ, так как он выявляется во всех трансформах, за исключением одной тестовой фразы. Хотя проявление компонента «процесс» не настолько яркое, как компонента «длительность» (от 2% до 18%), оно является фоном для проявления других, более ярких, семантических компонентов, что говорит о базовом характере этого понятия в сознании современных носителей русского языка исследуемого контингента.

Представления о процессности и длительности связаны в сознании русскоговорящих, длительность является неотъемлемым признаком процесса, его важнейшей характеристикой при трактовке семантики НСВ русского глагола. В ответах информантов одно понятие поясняется через другое, часто они даются одновременно: *длительность действия, его процесс; долговременный процесс; процесс длительного действия; процесс длится...*

Исходя из анализа трактовок информантами трансформ, можно сказать, что длительность и многократность, повторяемость ассоциативно соединяются. Как уже было указано, неопределенность/ альтернативность более связана с семантикой глаголов НСВ. Можно предположить, что весь комплекс семантических компонентов НСВ определяет данную семантику неопределенности глаголов этого вида.

Практически каждая видовая пара из исследованных трансформ, помимо общих семантических компонентов, имеет специфический семантический компонент. Так, например, в трансформе 3, содержащей модальные показатели долженствования, появляется представление о цели, однако фокусирование компонента цели не связывается носителями русского языка с определенным видом русского глагола.

Специфичной является семантика начала действия, проявившаяся в трактовках фразы *Мой друг заболел: действие началось; имеется в виду начало болезни* и др. Так как компонент «начать» не появляется в трактовках других фраз, можно сделать вывод, что этот компонент семантики СВ в сознании русскоговорящих не является базовым, универсальным. Кроме того, этот компонент встречается и в трактовках фраз с глаголами НСВ (например, фразы *Я читал роман «Евгений Онегин»): роман начали читать, но не факт, что окончили.*

Компонент полноты/ неполноты действия наиболее осознается в трансформам 6 и 8. Можно говорить о том, что этот компонент фокусируется при ограниченности объема действия. В приведенных высказываниях информантов следует обратить внимание на связь неполноты действия с незаконченностью: если действие не выполнено в полном объеме, оно считается неоконченным.

Компонент двунаправленности действия, выраженного глаголом НСВ в общефактическом значении, появляется при трактовке трансформы 7, содержащей пару глаголов *«приходил – пришел»: знакомый приходил и уже ушел.* Однако этот компонент может пониматься как отсутствие результативности, выраженное парафрастически, не случайно общефактическое двунаправленное значение НСВ относят к значениям

аннулирования результата (Е.В. Падучева, М.Я. Гловинская). Таким образом, семантика результативности/ нерезультативности может пониматься достаточно широко, что позволяет охватывать специфические случаи выражения семантики СВ и НСВ.

Четвертая глава «Роль понятий-инвариантов в осознании видовой оппозиции русских глаголов носителями русского языка» представляет собой исследование ряда компонентов категориальной видовой семантики русских глаголов, в том числе понятий, предлагавшихся аспектологами в качестве инвариантного значения видов. Это исследование позволяет выявить осознаваемость, статус каждого из компонентов в ЯС носителей русского языка, представить структуру категориальной видовой семантики русских глаголов как иерархически организованное целое.

В данной главе описывается исследование метаязыкового сознания (МЯС) русскоговорящих как в аспекте соотношения глаголов определенного вида с понятиями, так и обратного соотношения - определенных понятий с глаголами одного из видов (по принципу прямого и обратного ассоциативного эксперимента Ю.Н. Караулова (1999)).

Материалом данного этапа нашего исследования послужили такие показания МЯС, как ответ о возможности/невозможности объединяющего понятия для глаголов СВ или НСВ, выбор слова, понятия/понятий из предложенного для каждого из видов списка и приведение глаголов, выражающих определенное понятие, в качестве примеров.

Как исходный материал к заданиям данного этапа эксперимента использовались компоненты/ понятия, предлагаемые в качестве инвариантных признаков семантики вида русского глагола (они обозначены в 1-ой главе), и некоторые компоненты видовой семантики, выявленные на предыдущих этапах нашего исследования. Рабочей гипотезой данного этапа нашего экспериментального исследования было следующее предположение: если понятие является одним из важнейших компонентов видовой семантики в ЯС носителей русского языка, оно будет соотноситься либо с глаголами СВ, либо с глаголами НСВ.

Сначала мы установили психологическую выделенность отдельных компонентов видовой глагольной семантики при соотношении с рядом глаголов одного из видов. Эксперимент проводился в несколько этапов, задание этой серии экспериментов заключалось в том, чтобы сначала ответить на вопрос о возможности объединения ряда предложенных глаголов НСВ/ СВ (список содержал 10 глаголов) одним словом или понятием, а потом выбрать из предложенного списка компонентов объединяющее слово или понятие. Информантам предлагался список компонентов, содержащий от 7 до 10 единиц.

Были исследованы таким способом следующие компоненты семантики СВ: *завершение, предел, итог, результат, окончание, однократность, одноразовость, единичное событие, целостное действие, мгновенное действие/ событие, следствие (из предшествующей ситуации).*

Список исследованных компонентов семантики НСВ таков: *процесс, многократность (многократное действие), обычность (обычное действие),*

повторяемость (повторяющееся действие), актуальное действие, длительное действие, результат/итог.

Кроме того, каждый из списков компонентов семантики глаголов СВ и НСВ содержал соответственно глаголы «делать» и «сделать», входящие в категоризирующий вопрос.

На данном этапе эксперимента выяснено, что для большинства русскоговорящих соотношение какого-либо понятия с глаголами определенного вида является нормой (всего от 7.2% до 8% информантов высказали мнение, что объединяющего понятия не существует).

С помощью элементов статистического метода доказано, что понятия/компоненты семантики СВ и НСВ не равнозначны в сознании носителей русского языка: имеются неосознаваемые компоненты и компоненты, обладающие психологической выделенностью.

Из компонентов семантики НСВ наиболее выделенным оказалось только одно понятие - «процесс», которое отметили от 44% до 57% информантов.

Понятия «результат» (которое отметили от 20.9% до 53% информантов) и «завершение» (которое отметили от 22.6% до 33% информантов) являются наиболее психологически выделенными компонентами семантики глаголов СВ в сознании носителей русского языка.

Наименее осознаваемыми компонентами семантики СВ оказались понятия «предел», «точечное действие», «одноразовость», компонент «начать» (их выделили менее 3% информантов). Остальные компоненты семантики СВ в той или иной степени осознаются, однако не обладают психологической выделенностью (так как частота их выбора информантами не превышает среднюю арифметическую величину).

Наименее осознаваемым компонентом семантики НСВ оказалось понятие «результат/итог» (его выделили около 5% информантов). Остальные исследованные компоненты категориальной семантики НСВ осознаются, но не обладают психологической выделенностью.

Далее рассматривается грамматический аспект глагольной репрезентации ряда понятий, предлагаемых в качестве инвариантов на различных этапах развития аспектологии. Цель ряда заданий данного этапа эксперимента состояла в том, чтобы определить, связаны ли понятия, предложенные в качестве инвариантов СВ и НСВ, с конкретной глагольной лексикой одного из видов. Рабочей гипотезой данного этапа эксперимента было предположение, что, если понятие является осознаваемым компонентом видовой категориальной семантики, оно может быть представлено через разнообразные в семантическом плане глаголы одного из видов.

На данном этапе эксперимента использовался прием, называемый «методом извлечения примеров» (Кибрик А.Е., 1992, С. 278). Ряд заданий состоял в том, что к предлагаемому понятию необходимо было назвать 10 глаголов, с ним соотносимых, например: «Назовите 10 глаголов со значением процесса». На каждое понятие давали глагольные реакции 50 человек, таким образом, мы получили материал для сравнения всех исследуемых понятий.

Исследованные понятия таковы: *предел/предельность, целостное действие, многократность, повторяющееся действие, длительное действие, следствие, однократное действие, итог, результат, завершение.*

Интерпретация полученных данных осуществлялась на основе количественных характеристик, с применением элементов статистического метода, а именно таких параметров, как средние величины. Форма глагольных реакций никак не регламентировалась, каждый из информантов приводил глаголы в той видо-временной форме, которая, на его взгляд, более соответствовала заданному понятию.

Выявлено, что для исследуемых понятий формы будущего времени не играют роли, так как носители языка осознают эти понятия без участия данных форм. Для репрезентации понятий, связанных с СВ, характерна представленность глаголов, в основном, в формах инфинитива и прошедшего времени. В репрезентации понятий, связанных с НСВ, более частотными оказались формы настоящего времени.

По итогам проведенного исследования глагольной репрезентации ряда обозначенных понятий можно сказать, что далеко не все из них в значительной степени соотносятся с глагольной лексикой, не все являются осознаваемыми компонентами видовой глагольной семантики.

Для НСВ русского глагола осознаваемыми понятиями/компонентами оказались «процесс» и «длительное действие», причем понятие «процесс» легче ассоциируется с НСВ в совокупности его форм, более абстрактно, не зависимо от конкретных временных форм.

СВ русского глагола ассоциируется с понятиями «результат», «итог», «завершение» и «однократное действие», среди которых «результат» оказывается менее зависим от форм прошедшего времени. При этом понятие «однократное действие» в несколько меньшей степени соотносится с глагольной лексикой.

Понятия «целостное действие» и «предельность» не осознаются носителями русского языка не только как соотносимые с одним из видов русского глагола, но и как соотносимые с глагольной лексикой в целом. Не являются таковыми и понятия «многократность», «повторяющееся действие», «следствие», так как их репрезентируют глаголы обоих видов без значительного количественного контраста. Кроме того, указанные понятия слабо соотносятся с глагольной лексикой в целом.

Понятия, выделенные на предыдущих этапах эксперимента как наиболее соотносимые с глаголами одного из видов, оказались взаимосвязанными, они выражают семантику видового противопоставления русских глаголов не независимо друг от друга, а совместно, выделяя отдельные ее грани как части единого целого.

На основе анализа наиболее частотных реакций в глагольных репрезентациях выявлено, что пересечение понятия «результат» с понятиями «завершение» и «итог» значительно в центральной и периферийной областях, пересечение с понятием «однократное действие» прослеживается в меньшей степени.

Значительное сходство понятий «результат», «завершение», «итог» в глагольных репрезентациях наталкивает на мысль, что они составляют один из центров семантического комплекса СВ, другой же семантический центр может быть представлен понятием «однократное действие», хотя это предположение требует дополнительных исследований, в частности, исследования специфики представления русскоговорящих об «однократном действии».

Семантика завершения является объединяющей для всех понятий, соотносимых в сознании русскоговорящих с СВ русского глагола: глаголы *закончить*, *завершить* являются одними из наиболее частотных для каждого из вышеуказанных понятий. Кроме того, интересно отметить, что в целом количество глаголов с семантикой завершения преобладает в реакциях на понятие «результат», а не на понятие «завершение», что позволяет говорить о семантике завершения как одной из важнейших составляющих представления о результативности действия в сознании носителей русского языка.

Понятия «процесс» и «длительное действие», наиболее соотносимые с глаголами НСВ в сознании русскоговорящих, объединены очень многими частотными реакциями, асертивные области этих понятий имеют значительную область пересечения (64.5% - 66.8%). Это показывает значительную семантическую близость данных понятий в сознании русскоговорящих, позволяет предположить, что представление о длительном действии входит в представление о процессе, и наоборот.

Глаголы *делать* / *сделать* являются формально-семантическими классификаторами русских глаголов СВ, поскольку входят в репрезентацию всех понятий, которые соотносятся с определенным видом русского глагола, в качестве одной из наиболее частотных реакций.

Данные глаголы являются типичными представителями данной категории, прототипами, так как именно на основе связи компонентов видовой семантики с этими глаголами осознается категория вида русского глагола.

В пятой главе «Спектр смыслов прототипических компонентов видовой глагольной семантики «процесс» и «результат» в ЯС русскоговорящих» анализируется глагольная репрезентация понятий «результат» и «процесс» (как наиболее соотносимых с СВ и НСВ русского глагола и наиболее выделенных в сознании русскоговорящих) в лексико-семантическом аспекте.

Значительное многообразие смыслов, входящих в эти понятия, позволяет рассматривать понятия «результат» и «процесс» как концепты (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996), выраженные в глагольной лексике.

Действительно, понятие «результат» не связано с глаголами какой-либо одной семантической группы, какого-либо одного семантического подполя или поля глагольной лексики, оно охватывает широкий спектр глагольных значений. Понятие «результат» включает в себе смыслы завершения, прекращения, окончания действия, достижения цели, предела действия, выражение ограниченного временного промежутка действия.

Оно выражает многообразные изменения в пространственном положении субъекта или объекта действия, в физических, интеллектуальных, социальных действиях, состояниях, отношениях субъектно-объектного характера.

В представлении о результативности важно наличие ориентира, направления движения, хотя количество ориентиров может быть различным, как и расположение их на этапах пути (начало, конец, середина пути): *прийти (домой, в школу, вовремя, с прогулки), выехать (из города), перейти (улицу)*.

Представление о результативности соединяет в себе иногда противоположные смыслы: идею созидания: *прибить (доску), построить (дом)*, и идею разъединения, разрушения: *отрезать (кусок), разбить (лицо), сжечь (письма)*; смыслы приобретения: *наловить (рыбы), получить (зарплату)*, и смыслы утраты, лишения: *потерять (ключи), своровал (деньги)*, и др. Представление о результате включает и положительную: *стать (звездой, известным, миллионером), встретить (любимого человека)*, и отрицательную коннотацию: *дойти (до точки), проснуться (в вытрезвителе)*.

Все это свидетельствует о неоднозначности представления о результате в ЯС русскоговорящих, его интерпретационной сущности, которая предопределяет емкость этого понятия. Возможно, интерпретационная сущность понятия «результат» и служит базой для осознания грамматической семантики СВ русского глагола носителями русского языка именно через это понятие.

Категория НСВ русского глагола осознается на основе понятия «процесс».

Процесс в понимании русскоговорящих – это то, что длится в момент наблюдения непрерывно: *ходят (красивые девушки), обучаться (в вузе)*, и то, что прерывается, периодически повторяется: *мыть (посуду), чистить (зубы), долбить (просьбами), прыгать (стоя)*. Повторяемость, прерывистость действия входит в представление о процессе. В представлении о процессе наличие ориентира не является релевантным признаком, так как это понятие репрезентируют и глаголы ненаправленного движения и перемещения: *дергать (за руку), толкать (в транспорте), шатать (полку)*. Глагольная репрезентация понятия «процесс» передает в большей степени стабильное положение дел: *быть (дома, на рыбалке), ждать (подругу), жить (долго), преподавать (в школе)*, но может описывать и изменяющуюся ситуацию: *сушить (волосы), менять (жизнь)*, хотя изменение ситуации, находится на периферии представления о процессе. Событийность передаваемого глаголами действия, отношения мало совместима со значением процесса, так как глаголы типа *бросать (кого-то), получать (подарки)* в репрезентации понятия «процесс» очень немногочисленны.

Под процессом носители языка понимают и действия, требующие затрат энергии: *покупать (продукты), выполнять (задание, работу), жалеть (мать, собаку)*, и действия, таковых затрат не предполагающие или безотносительные к ним: *бить (баклуши), считать (ворон), мечтать (об отдыхе)* и др.

Процессуальность действия включает и глаголы контролируемых действий, состояний: *смотреть (в окно, телевизор), звонить (домой), создавать (условия)*, и глаголы действий, состояний неконтролируемых, передающих независимость происходящего от воли человека: *волноваться (за друга), слышать (шум), вдыхать (свежий воздух), спать (долго, крепко)*.

Понятия «процесс» и «результат» не только осознаются, но и реально функционируют в сознании русскоговорящих, так как легко применимы к описанию актуальной ситуации и актуального положения вещей для носителя языка.

Как представление о результате, так и представление о процессе антропоцентричны, значимы в жизни человека, социуме, так как эти понятия репрезентируют глаголы, выражающие, прежде всего, человеческие действия, отношения, состояния.

Заключение посвящено итогам исследования специфики осознания категории русского глагола данным контингентом русскоговорящих. Работа завершается изложением перспектив дальнейшего изучения категориальной семантики категории вида русского глагола с привлечением показаний ЯС, полученных в результате психолингвистического эксперимента.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Макавчик В.О. Семантика вида и видообразование русского глагола как лингводидактическая проблема // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции «Преподавание языков в поликультурном образовательном пространстве»/ Под редакцией к.п.н. Н.А. Качалова.- Томск: ТПУ, 2001. - С.111-114.

2. Макавчик В.О. Время в грамматическом аспекте языковой картины мира (опыт сопоставления философской и языковой картин мира) // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых (1-3 ноября 2001 года). – Томск: Издание ТГУ, 2001.- С. 57-59.

3. Макавчик В.О. Семантика времени в грамматических категориях русского глагола (к вопросу о поиске семантических универсалий для преподавания вида русского глагола в РКИ) // Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сборник научных трудов института языковой коммуникации/ Под редакцией к.п.н. Н.А. Качалова. - Томск: ТПУ, 2001.- С. 253-258.

4. Макавчик В.О. Категория вида русского глагола в аспекте причинно-следственных связей и полиситуативности // VI Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15-20 апреля 2002г.): Материалы конференции в 5тт.: Том 2: Лингвистика и филология. – Томск: Издательство ТГПУ, 2003. - С.182 -186.

5. Макавчик В.О. Категория вида русского глагола: перспективы исследования в русле когнитивной лингвистики // Лингвистические и культурологические традиции образования: Материалы II Международной научно-методической конференции/ Под общ. ред. Н.А. Качалова. – Томск: ТПУ, 2002.- С.275-277.

6. Макавчик В.О. Категория вида русского глагола: проблемы экспериментального лингво-когнитивного исследования // Коммуникативные аспекты языка и культуры. III Всероссийская научно-практическая

конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. Сборник научных трудов/ Под ред. С.Б. Велединской. – Томск: Изд-во ТПУ, 2003. - С.73-77.

7. Макавчик В.О. Осознание видовой оппозиции русского глагола носителями русского языка (по данным лингвистического эксперимента) // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы Института языковой коммуникации Томского политехнического университета/ Под ред. З.И. Резановой. – Томск: STT, 2004. - С.184-190.

8. Макавчик В.О. Категория вида русского глагола: экспериментальное исследование осознания носителями русского языка понятий, предлагаемых в качестве инвариантов СВ и НСВ // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Труды и материалы Международной научной конференции: 30 сентября - 2 октября 2004г./ сост. Л.Г.Золотых.- Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2004. - С. 52-54.